УДК 130.123

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-105-112

Елена Людвиговна Яковлева,*доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент,**Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева**(420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42),**e-mail: mifoigra@mail.ru**orcid: 0000-0003-1799-0883*

Деконструкция мифического, раскрывающая трансгрессивность бытия современной личности

Объектом исследования стали мифические практики личности, приобретающие в современности массовый характер и свидетельствующие об актуальности их анализа. Продуцирование мифических образов и нарративов свидетельствует о трансгрессивности бытия индивида. В мифе, представляющем собой трансгрессивный шаг между миром реальным и фантазийным, проектируется образ (событие), не имеющий места в реальности. Но вследствие трансгрессивности сознания, интегрирующего пласты бытия, мифическая возможность начинает восприниматься как реальность и создателем, и массовой аудиторией. Усугубляет ситуацию виртуальная среда, стирающая грань между реальным и фантазийным, помогая индивиду незаметно перешагивать границы. Тиражирование экзистенциальных мифов в сетях помогает самоутвердиться личности, но при этом у неё теряется адекватное восприятие фантазийного. В качестве основных методов анализа современного экзистенциального мифа были использованы герменевтический и феноменологический подходы. Благодаря им выяснилось, сегодня мифический проект идеального Я перестаёт быть стимулом к саморазвитию, что говорит о деятельной деградации индивида и негативной роли в этом экзистенциального мифа, не конструирующего личность. Миф, имеющий в современности вид ленты Мебиуса, очаровывает создателя своей чудесной изворотливостью, но при этом превращается в культурную форму, демонстрирующую *событийность-без-событийности*.

Ключевые слова: миф, мифическое, трансгрессия, экзистенциальный миф, лента Мебиуса

Введение. Миф и мифическое всегда завораживали и привлекали внимание огромного количества людей. Сегодня мифическая форма стала одной из востребованных массовым сознанием. Другое дело, что с мифопоэтического прошлого современное внимание переместилось на текущее настоящее, в область персонализированного мифического дискурса, выстраиваемого в рамках повседневности. В него помещают множество, пускаемых в тираж (полу)фантазийных эпизодов из жизни личности, тематика и воплощение которых ничем не ограничены. Миф позволяет личности переходить из действительного, доступного, данного, разрешённого в невероятное, недоступное, трансцендентное, запрещённое, что свидетельствует о нём как трансгрессивном феномене. Данная практика осуществляется, в первую очередь, посредством сознания и мировидения личности, продуцирующего мифические нарративы. Перечисленное приводит к проблематичной ситуации, связанной с выявлением особенностей трансгрессивности бытия субъекта, занимающегося в современности практиками мифизирования.

Методология и методы исследования. В научном дискурсе проблеме транс-

грессии посвящён достаточный блок исследований [1–5; 8; 9; 11–15]. Как опыт отрицания, выход/перешагивание за границы социокультурных маркеров и нарушение хода событий трансгрессия связана с перевоплощением, довольно эмоционально переживаемым личностью и помогающим понять суть происходящего. При данном переходе-перевоплощении происходит высвечивание различных сторон Я, что раскрывает в личности новые возможности для реализации. Трансгрессия – это «жест, который обращён на предел» и при этом доводящий «предел до предела его бытия» [9, с. 117]. Она помогает преодолеть границы между возможным и невозможным, где невозможное олицетворяет онтологическую модальность бытия в виде сферы запретного [2]. Трансгрессия выступает в качестве альтернативы на заданные рамки бытия. Благодаря этому личность не только испытывает собственные пределы, но и выстраивает альтернативное видение Я, что способствует самоутверждению себя-иным и дальнейшему позиционированию в социокультурном пространстве. К числу способов выхода за границы данного социокультурного пространства можно отнести миф. Как мы считаем, миф представляет собой *явление*

трансгрессивного порядка: посредством него личность преодолевает границы миров (действительного и конструируемого сознанием фантазийного) [2; 4; 8].

Методологической основой исследования стали герменевтический и феноменологический анализ, помогающие раскрыть особенности трансгрессивности бытия современной личности вследствие продуцирования мифов собственной жизни и их тиражирования в социокультурном пространстве.

Результаты исследования и их об- суждение. Начнём с того, что сам *миф* представляет собой *трансгрессивный шаг*, благодаря которому осуществляется переход из реального/бытийного/действенного/повседневного в фантазийное/небытийное/возможное/чудесно-праздничное, выдаваемое за действительное, что помогает испытать колоссальную палитру эмоций и создать иллюзию чудесного в жизни субъекта. Трансгрессивность мифа связана с построением идеального проекта и себя в нём. Подчеркнём: в индивиде заложена способность к трансгрессии, а его сознание и мышление трансгрессивны. Как замечает А. В. Тимошевский, «трансгрессивное сознание – это интегральная способность человека по приобретению, преобразованию, воспроизведению и передаче опыта в культуре» [8]. Именно трансгрессивность сознания ввиду его интегральной работы помогает связать многообразный опыт личности и её окружения, различные пласты реальности и упорядочить мир, осуществляя между ними «диалог созвучий». Особое значение в этом процессе играет воображение: его можно назвать «своеобразным полигоном или виртуальной реальностью, где мы опробуем и “мифически реализуем” наши смыслы и ценности, тем многомерным пространством, в котором мы всегда можем реализовать нереализуемое» [10].

Но воображаемое мифическое не воспринимается в качестве такового: фантазийные сегменты в силу их экзистенциональной эмоциональности в сознании личности трансформируются в реальные. Благодаря сознанию индивид понимает границы собственного бытия, но постоянно пытается их преодолеть. Миф представляет собой культурный опыт личности, очарованной содержанием мифического и преодолевающей посредством него границы реально существующего. В своём содержании миф представляет самоотрицающую конструкцию, являющую личность в преображённой форме, *вне-себя*, где Я преодолевает жизненный предел, демонстрируя

собственную идеальность. Благодаря трансгрессивности мифа осуществляется метаморфоза: созданное и не имеющее места в бытии Я-мифическое (его образ, действия) со временем транспонируется в Я-реальное.

Обращение к мифу не случайно. Как правило, в современности миф помогает воплотить мечту о собственной жизни и её успешности, что особо актуально в социальном. Именно благодаря мифическому восполняется недостающее в жизни индивида. В мифе оказывается возможным конструирование любого образа/события, не имеющего места в реальности. Мифическое пространство – это пространство метаморфоз, которые благодаря эмоционально-чувственному преподнесению заставляют поверить в них как *свершившееся чудо*. В итоге в сознании индивида небытийность мифического превращается в бытийность, тем самым расширяя горизонты метафизики личности для дальнейшего самопроявления и конструирования жизни.

Перечисленное свидетельствует о том, что посредством мифа происходит наложение пластов: действительного, уже состоявшегося или текущего настоящего, и фантазийного, не имевшего места в бытии. Посредством чувственного восприятия мифического в сознании личности осуществляется интегрирование возможного и реального, сопровождающееся верой в *бытийность небытийного*. При этом современные люди, «чуждые торжественности всех миров, безразличные к божественному и презирующие человеческое», оказываются во власти мифического, легкомысленно отдавшись «бесцельному ощущению, лелеемому с утончённым эпикурейством, как подобает нашим мозговым нервам» [10]. Сам миф с его (незамечаемой) трансгрессивностью помогает личности осваивать мир и расширять его пределы, давая «возможность быть в разных способах и степенях реальности, осуществлять разработку возможностей воплощения персонального мифа» [Там же]. В миф личность вплетает лучшее и желаемое, выдавая их за свершившееся.

Как уже было сказано, современные мифы персонализированы. Они приобретают *человекосоразмерность*, лишаясь своего космического и исторического размаха. Содержательный план мифического сосредоточен на повседневных практиках отдельного индивида с его страхами/печалями/радостями/трудностями, что делает распространёнными и привлекательными *экзистенциальные мифы*. В этих мифах раскрывается вну-

тренний мир личности и даже её потаённое, выносимое из субъективного в объективное. В современности экзистенциальный миф представляет собой «онтологию вымысла», которая становится «реализованной формой онтологии субъективности в целом», одновременно расширяя и обедняя бытие личности [6, с. 105]. Сегодня в социальном мы наблюдаем огромное количество экзистенциальных мифов, помогающих посредством фантазии раскрыться Я и заявить о своём существовании.

Экзистенциальный миф можно считать *субъективным проектом*. В его конструируемой воображаемой реальности сконцентрированы мечты и желания индивида, не имеющие места в бытии эпизоды и события из жизни, выдаваемые за свершившееся. Можно утверждать, что современный миф позиционирует *событийность-без-событийности*. Дело в том, что суть экзистенциального мифа «заключается в мысли поэтико-вымышляющей онтологии, онтологии, представленной в образе онтогонии, где воплощается бытие, *воображая себя*, придавая себе подлинный образ своей собственной сущности и саморепрезентацию его присутствия и его дарованности» [Там же, с. 107]. Поэтико-вымышляющая онтология приводит к «выворачиванию наизнанку нашего повседневного контроля над самим собой» [7, с. 48] в мифическом проекте. Но всегда нужно помнить, что миф – это текстуальное выражение Я: «его преувеличения, его глупости, его разнообразные способности волновать и соблазнять заключаются в том, что он является внешним отображением того, что есть внутри души» [Там же], становящееся конкретным, читаемым, опознаваемым и интерпретируемым текстом.

В экзистенциальном мифе создаётся *желаемый образ Я*, соответствующий тенденциям времени. Но данные тенденции оказываются неустойчивыми, постоянно обновляемыми, что зависит от моды. Чётко следуя им, личность постоянно изменяет собственные образы и нарративы. Экзистенциальный миф, в контексте которого конструируется идеальный образ Я, удовлетворяет внутреннее интенции личности к восприятию себя в наилучшем виде. Мифизация любого эпизода жизни рождает самоуверенность и возможность утвердиться в глазах Других. Экзистенциальный миф демонстрирует переход личности из субъективности в объективность, помогая проявиться её социальности и освоить социокультурное пространство. Освоение и обживание пространств бытия посредством

мифов указывает на их трансгрессивность: «процесс обживания – это постоянный переход с одной стороны границы на другую, а это и есть превращение» [10], способствующее расширению горизонтов бытия личности. Благодаря мифу индивид встречается с собственным обновленным обликом (признавая/не признавая Я).

Современный миф представляет собой отрывочный текст, наложение несвязанного/фрагментарного, чтение чего возможно в любой последовательности. Стиль изложения в экзистенциальном мифе далёк от совершенства. Его содержание сужается до уровня повседневных практик, нередко низменных и даже аморальных. Сам текст не раскрывает экзистенциальные состояния переходности, страхи, метания и беспокойства внутри них. Как правило, он насыщен восторженными эмоциями *post factum*. Многие фрагменты мифического оказываются заимствованными в результате официального подглядывания за медийными персонами и (нелепого/вульгарного/абсурдного) подражания им. При этом процесс без(д)умного подражания типичным образ(ц)ам и шаблонам в социальном приводит не только к воссоединению, но и разъединению с собой, рождая многоплановое отчуждение.

Нередко экзистенциальный миф, оторванный от феноменологической действительности, создаёт параллельное (отчуждённое) пространство, вносящее раскол в метафизику личности: реальное и мифическое Я не совпадают в своих проявлениях, оказываясь источником дискомфорта или сигнализируя об особом социальном заболевании – *синдроме Мюнхгаузена*, посредством которого личность демонстрирует не к-себяность/в-себяность/при-себяность/для-себяность, а *вне-себяность* как переход в иное. Но данная вне-себяность предназначена для самолюбования, а также созерцания и восхищения Другими. Дело в том, что в экзистенциальном мифе личность конструирует (либо полностью фантазийный, либо частично) образ/эпизод своей жизни, затем визуализирует его и тиражирует в сетях, ожидая одобрения Другими. Именно Другие и их взгляд оказываются той оценочной аудиторией, которая утверждает существование личности и заставляет быть всегда на виду, чтобы не потеряться в условиях финализаций (вспомним, у Шеффера «Конец человеческой исключительности»). Акцент на (мифической) значимости личности приводит к тому, что декартовская максима *Cogito ergo*

sum/Я мыслю, следовательно, я есть переосмысливается в *Video, cogito ergo sum /Я вижу, следовательно, я есть*.

Наличие небольшого текста в мифе компенсируется эмоционально преподнесёнными образами (в виде фото- и видеосъёмки), в чём обнаруживается театрализация бытия. Отметим, особое место в процессе мифизаций занимают высокие технологии и виртуальная среда, оказывающиеся мостом, связывающим личность с иными пространствами. Посредством их стираются границы между реальным и технологизированным виртуальным, способствуя беспрепятственным переходам в иной мир, где оказывается возможным невозможное преобразование. Надо отметить, что ресурсы виртуального мира оказываются безграничными: в нём «не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить» [9, с. 117].

Виртуальность размыкает пространства бытия, давая личности творческий шанс создать себя-иного и мифологизировать на основе пустоты воображаемого. Как правило, именно образ концентрирует в себе мифическое, становясь в большей степени симулятивным. Современные высокие технологии позволяют даже в домашних условиях доработать визуальный сегмент и пустить его в тираж. Далее совершается чудо мифического порядка. Созданный личностью образ-симулякр начинает жить самостоятельной жизнью, диктуя правила игры в социальном. Восприятие образа и его мифизированного нарратива приводит к эмоциональному отклику у реципиентов, желающих изменить что-то в своей жизни. Симулякр не только воспринимающими его людьми, но и создателем признаётся за реальность, под которую начинают подстраиваться и конструировать в соответствии с ней жизнь в социальном.

Перечисленное сигнализирует о *когнитивной расфокусировке* массового сознания, перестающего различать миф и реальность, границы между ними оказываются открытыми, позволяя беспрепятственно переходить между ними. Фантазматическая конструкция (С. Жижек) мифического становится привлекательной основой бытия, выстраиваемого согласно созданным образ(ц)ам мифа. Необходимо заметить, что процесс создания и тиражирования мифического оказывается необременительным и приятным, обнажая положение, в котором *личность, сочиняя миф, оказывается изобретённым мифом*. Описанная ситуация указывает на трансгрессивность бытия субъекта, постоянно пере-

ходящего границы между действительным и фантазийным, привнося в свою жизнь мифическое. Личность, создающая фантазийное и пускающая его в тираж, воспринимает творческо-небытийное в качестве реального и начинает копировать образец.

Отметим, трансгрессивность наделяет экзистенциальный миф чертами амбивалентности, что имеет не только позитивные моменты для личности, но и скрывает риски и опасности. Осуществляемый в мифическом прорыв из реальности в сферу небытийного уводит создателя/реципиентов в иное измерение, имеющее мало общего с действительностью. В современности люди, «не принимая ничего всерьёз и даже не предполагая», что им «была дана реальность, отличающаяся от наших ощущений» [7, с. 10], включают мифическое в свой опыт и даже умудряются скрываться в нём, придавая объективность субъективно-нереальному. Более того, экзистенциальный миф, создающий иллюзию динамики жизни, оказывается *действительно бездейственным*. Принимаясь в качестве шаблона, миф не структурирует личность и не способствует её духовному самосовершенствованию. Мифические эпизоды, в которых отсутствуют значимые деяния, складываются в зависимости от обстоятельств, подчиняясь логике случайного.

Амбивалентность мифической трансгрессивности заставляет вспомнить ленту Мёбиуса, которая представляет собой *неориентируемую поверхность*. Экзистенциальный миф, построенный по принципу ленты Мёбиуса, в своей субъективной односторонности, жаждущей самоутверждения, демонстрирует движение без ориентиров, заставляя возвращаться к исходной точке (Я) в перевёрнутом виде, являя собой зеркальное отражение. Парадоксальность мифа обусловлена противоречивостью строения ленты Мёбиуса: в ней соединяются не AC и BD, а – AD и BC. Благодаря этому рождается чудо мифического порядка, завораживающее людей и заставляя принять его в качестве реальности. При этом миф не боится никаких манипуляций с ним: за долгую историю существования в истории человечества он приобрёл черты устойчивой символической формы, которую можно заполнять любым содержанием, сокращать или растягивать, искажать при интерпретации или преувеличивать посредством фантазийного. Мифическая форма остаётся неизменной, проникая во все уголки мироздания и заполняя собой разрывы/пустоты.

При любых изменениях миф обнаруживает собственную непрерывность и даже связность (с предыдущими эпохами, различными дискурсами и нарративами). Современные мифизации личности представляют собой бесконечную вереницу эпизодов и их интерпретаций, в которых Я пытается убедить себя в собственном существовании и значимости (в глазах Других). В итоге такие свойства современного мифического, как односторонность, неориентируемость, непрерывность и связность, являя собой его парадоксальность, указывают на ленту Мёбиуса, что позволяет говорить о её чертах в конструкции мифа.

Экзистенциальный миф, функционирующий в качестве конструкции ленты Мёбиуса и постоянно тиражирующийся, великолепно маскирует конфликтность и кризисность бытия личности, обнажая при этом бессмысленность её существования. На последнее указывает петля ленты Мёбиуса, замыкающая круг и не позволяющая выйти из него. Но при этом сам субъект всё чаще не осознает свой бег по замкнутому пространству ленты Мёбиуса, бесконечно продуцируя мифическое в виде петлеобразных виражей, дающих ему ощущения свободы и невероятности *событий-без-событийности, образа-без-образности*.

В современности миф как феномен, связанный с внутренними культурными практиками личности, обращёнными к пределам жизни, её ценностей и запретов, выполняет функцию субъективной концепции личности, реализующей свои тайны и желания. Современный человек посредством мифического демонстрирует свою трансгрессивную сущность. Миф открывает индивиду миры возможного, тем самым размыкая границы его наличного бытия. Благодаря мифу личность открывает новое, расширяет границы своего бытия и приобретает импульс к изменению себя, выходя за пределы уже имеющегося социокультурного опыта. Данный трансгрессивный опыт является, в большей степени, культурно-эстетическим. В условиях часто сменяемых модных тенденций, заставляющих обновлять внешний образ и мифическую историю, личность оказывается в состоянии перманентной трансгрессивности. Экзистенциальный миф способствует мобильности личности, постоянно переходящей границы между реальностью и вымыслом. Фантазийный элемент мифического помогает освоить ещё не освоенное в бытии личности, создавая иллюзию реальной достоверности. Дру-

гое дело, что отсутствие дальнейшей реализации созданного фантазийного превращает мифическое в симулякр.

Демонстрирование субъективных желаний во внешнем мире посредством тиражирования в социальных сетях мифического также оказывается своеобразным метафизическим выходом за пределы, ведущим к изменению Я. В связи с этим трансгрессивность мифического парадоксальна. С одной стороны, она не ощущаема, не видима, не фиксируема, существует как некое имманентное свойство мифа. Но современного индивида не устраивает потаённость его бытия: он мечтает о славе и популярности, что оказывается реализуемым благодаря мифическому. Посредством создания и тиражирования мифа жизнь личности оказывается обозримой и даже притягательной для Других, вызывая, в том числе, зависть и желание подражать. Особую роль в этом играет виртуальная среда, помогающая не только захватить пространство социального, но и расширить его. Именно виртуальность помогает изменять границы бытия индивида, постоянно их расширяя и даже переводя в некую без(раз)мерность.

Таким образом, с другой стороны, трансгрессивность мифа оказывается публичной. Но данная общедоступность мифа, к сожалению, не оказывается поворотным моментом для духовного саморазвития. Личность, создавая мифические идеальные (внешние) образы Я, демонстрирует их, не стремясь усовершенствовать себя (внутренне). В итоге происходит стирание *реального-Вот-бытия* индивида посредством мифического, что затрудняет самоидентификацию и усугубляет кризисность. Миф олицетворяет (даже для творца) «славу разочарования»: в нём заключено «сознание поражения, как знамя победы» [7, с. 49]. Экзистенциальный миф, рассказывая, ничего не рассказывает, показывая, ничего не показывает: он распыляет личность в осколках мифического. В итоге «никто не знает, потому что никто ничего не знает, а пески поглощают и тех, у кого есть знамёна, и тех, у кого их нет» [Там же].

Безусловно, миф продолжает поддерживать существование индивида. Другое дело, рождаются проблемные вопросы, на которые должна ответить *честно* сама личность, чтобы исправить ситуацию: в каких пластах (реальных или виртуальных) бытия она живёт? Что преобладает в её жизни: действительность или миф? Что делает личность для духовного совершенствования, соответствующего идеальным образам мифического?

Заключение. Миф представляет собой трансгрессивный феномен, позволяющий расширить (реальные/символические/виртуальные) пространства и выстроить многообразные миры, воплощая в них субъективные желания людей. Трансгрессивность мифа оказывается двигателем культуры и открывает новое, помогая выстроить многообразные проекты социального и личного. Миф является довольно комфортной культурной формой, в содержании которой индивид фиксирует собственные надежды, желания, страхи и опасения, возможные события и образы. Вынесенные из субъективности в объективность, они перестают давить на личность и устрашать её, демонстрируя возможное и заставляя поверить в него не только окружающих, но и саму себя. При этом миф увлекает личность: бесконечное творение мифов и желание обитания в них в качестве героя повествования свидетельствуют о трансгрессивности сознания современной личности.

Господствующие в социальном экзистенциальные мифы демонстрируют *жизнь-напоказ* современной личности. Посредством мифа создаются образы-симулякры и жизненные эпизоды-симулякры, показывая реальность нереального, изменчивость неизменяемого, деятельность бездеятельного, событийность несобытийного. Современные мифические нарративы напоминают разнородные осколки, в которых отсутствует единая драматургическая линия развития. Эпизоды экзистенциального мифа, разрастаясь разнонаправленно, не конструируют личность, которая перемещает своё бытие в зону

фантазийного. Её бытие, как и экзистенциальный миф, оказываются довольно динамичными, постоянно изменяясь и нередко стирая предыдущий эпизод из памяти. Динамичность мифического, расширяющая границы, демонстрирует личность в состоянии *переходности-к-иному/неизвестному*. Посредством мифического личность, определяя себя и актуализируясь в бытии, оказывается чуж(д)ой самой себе, запутываясь в лабиринтах реальной жизни. Не последнюю роль в потере Я играют мифические нарративы: они не конструируют индивида, а вносят раскол в его метафизику. Рождается парадоксальная ситуация, в которой индивид посредством мифического осуществляет трансгрессивный шаг, дистанцируясь от собственной повседневности и переводя свою жизнь в пространство (виртуальной) театральности, что приводит его к состоянию *переходной неустойчивости*. Миф размыкает границы, делая мир безграничным. Данная ситуация, воспринятая сознанием, демонстрирует опасности безграничности, но они не осмысливаются личностью, заставляя её метаться в своём существовании и создавать в качестве компенсации многочисленные мифизированные нарративы к собственным образам. Экзистенциальный миф оказывается *конструкцией-не-конструирующей-личность*, поддерживая её сознание в зоне трансгрессивности, лишённой устойчивых состояний и адекватного восприятия действительности. Личность посредством мифического размыкает только внешние границы, а её внутренний мир оказывается замкнутым и не способным к изменениям.

Список литературы

1. Батай Ж. Запрет и трансгрессия [Электронный ресурс] // Проклятая часть. Режим доступа: <https://www.studfiles.net/preview/1633907> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Буцыкина Е. А. Концепция трансгрессивного опыта Жоржа Батай: проблема эстетического обоснования [Электронный ресурс] // *Studia culturae*. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/transkulturnye-kommunikativnye-praktiki-pereosmyslenie-ponyatiya-perehodnost> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Зимин В. А. Функция трансгрессии: проблема нарушения границ между полами и поколениями на материале фильма П. Альмодовара «Всё о моей матери» [Электронный ресурс] // Психоанализ и искусство: сборник. 2011. Режим доступа: <http://www.kinocenter.rsuh.ru/article.html?id=961396> (дата обращения: 10.01.2019).
4. Каштанова С. М. Трансгрессия социальная и трансгрессия культурная [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/transgressivnyyuschee-obschestvo-o-metamorfozah-sotsialnogo-poryadka> (дата обращения: 10.01.2019).
5. Кубатченко О. Что скрывается за понятием «трансгрессивная литература» [Электронный ресурс] // Школа жизни. 2008. 8 июня. Режим доступа: <http://www.shkolazhizni.ru> (дата обращения: 28.01.2019).
6. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2011. 208 с.
7. Пессоа Ф. Книга покоя. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 480 с.
8. Тимошевский А. В. Трансгрессивное сознание как культурно-исторический феномен [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 2. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/v/transgressivnoe-soznanie-kak-kulturno-istoricheskiy-fenomen> (дата обращения: 10.01.2019).

9. Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С. Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 111–132.
10. Шаров А. С. Онтология персонального мифа жизни [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2012. Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30245> (дата обращения: 10.01.2019).
11. Jenks C. Transgression. Key Ideas. London: Routledge, 2003. 216 p.
12. Roberts-Hughes R. Erotic Transgression and Sexual Difference in Georges Bataille [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/211943/Erotic_Transgression_and_Sexual_Difference_in_Georges_Bataille (дата обращения: 10.01.2019).
13. Sade and the Narrative of Transgression / ed. by D. B. Allison, M. S. Roberts, A. S. Weiss. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 126 p.
14. Stallybrass P., White A. The Politics and Poetics of Transgression. Cornell University Press, 1986. 228 p.
15. Wolfreys J. Transgression: Identity, Space, Time. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 199 p.

Статья поступила в редакцию 12.02.2019; принята к публикации 15.03.2019

Библиографическое описание статьи

Яковлева Е. Л. Деконструкция мифического, раскрывающая трансгрессивность бытия современной личности // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 105–112. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-105-112.

Elena L. Iakovleva,

*Doctor of Philosophy, Candidate of Culturology, Assistant Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
(42 Moskovskaya st., Kazan, 420111, Russia),
e-mail: mifoigra@mail.ru
orcid: 0000-0003-1799-0883*

Deconstruction of the Mythical, Revealing the Transgression of being a Modern Person

The object of the study were the mythical practices of the individual, which are now becoming widespread in the present and testify to the relevance of their analysis. The production of mythical images and narratives testifies to the transgression of the being of the individual. In the myth, which is a transgressive step between the real world and the fantasy world, an image / event is projected that has no place in reality. But due to the transgression of consciousness integrating the layers of being, the mythical opportunity begins to be perceived as a reality by both the creator and the mass audience. The virtual environment aggravates the situation, erasing the line between the real and the fantasy, helping the individual to step over the borders unnoticed. Replication of existential myths in networks helps a person to assert himself, but at the same time, she loses adequate perception of the fantasy. Hermeneutic and phenomenological approaches were used as the main methods for analyzing the modern existential myth. Thanks to them, it turned out that today the mythical project of the ideal self ceases to be an incentive for self-development, which indicates an active degradation of the individual and a negative role in this existential myth that does not construct a personality. The myth, which in modern times has the appearance of the Mobius strip, fascinates the creator with its marvelous resourcefulness, but at the same time turns into a cultural form, demonstrating eventfulness and non-eventfulness.

Keywords: myth, mythical, transgression, existential myth, Mobius strip

References

1. Bataj, Zh. Ban and Transgression. In Batay, Zh. Cursed part. Web: 10.01.2019. <https://www.studfiles.net/preview/1633907/> (In Rus.)
2. Butsykina, E. A. The concept of transgressive experience of Georges Bataille: the problem of aesthetic justification. Studia culturae, 2013. Web: 10.01.2019. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/transkulturnye-kommunikativnye-praktiki-pereosmyslenie-ponyatiya-perehodnost> (In Rus.)
3. Zimin, V. A. The function of transgression: the problem of violation of the boundaries between the sexes and generations on the material of the film P. Almodovar «All about my mother». Psychoanalysis and Art, 2011. Web: 10.01.2019. <http://www.kinocenter.rsuh.ru/article.html?id=961396> (In Rus.)
4. Kashtanova, S. M. Social and transgression cultural transgression. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice, no. 11, vol. 49, 2014. Web: 10.01.2019. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/transgressiruyuschee-obschestvo-o-metamorfozah-sotsialnogo-poryadka>. (In Rus.)

5. Kubatchenko, O. What is behind the concept of «transgressive literature». School of Life, 2008. Web: 28.01.2019. <https://www.shkolazhizni.ru> (In Rus.)
6. Nansi, Zh.-L. Unproductive community. M.: Vodoley. 2011. (In Rus.)
7. Pessoa, F. Book unleashing. M: Ad Marginem Press. 2018. (In Rus.)
8. Timoshevskiy, A. V. Transgressive Consciousness as a Cultural-Historical Phenomenon. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture, no. 2, vol. 31, 2017. Web: 10.01.2019. <https://www.cyberleninka.ru/article/v/transgressivnoe-soznanie-kak-kulturno-istoricheskiy-fenomen> (In Rus.)
9. Fuko, M. About transgression. In Fokin, S. L. Thanatography of Eros: Georges Bataille and French thought of the mid-20th century. SPb: Mif-ril. 1994: 111–132. (In Rus.)
10. Sharov, A. S. The ontology of the personal myth of life. Basic research, 2012. Web: 10.01.2019. <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30245> (In Rus.)
11. Jenks, C. Transgression. Key Ideas. London: Routledge. 2003. (In Engl.)
12. Roberts-Hughes, R. Erotic Transgression and Sexual Difference in Georges Bataille. Web: 10.01.2019. http://www.academia.edu/211943/Erotic_Transgression_and_Sexual_Difference_in_Georges_Bataille (In Engl.)
13. Sade and the Narrative of Transgression edited by D. B. Allison. M. S. Roberts. A. S. Weiss. Cambridge University Press. 2006. (In Engl.)
14. Stallybrass, P., White, A. The Politics and Poetics of Transgression. Cornell University Press. 1986. (In Engl.)
15. Wolfreys, J. Transgression: Identity. Space. Time. Palgrave Macmillian. 2008. (In Engl.)

Received: February 12, 2019; accepted for publication March 15, 2019

Reference to the article

Iakovleva E. L. Deconstruction of the Mythical, Revealing the Transgression of Being a Modern Person // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 2. PP. 105–112. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-105-112.